

ЗАСЛОН

Литрес

НЕЙРОСЕТЬ

DEVELOPER

Леонид
Воронар

SUBJECT:
VERONICA

MODERNIZATION
2860 JUNE 18TH AT 6.30PM
INNOVA

PRODUCT:
CORE

Леонид Воронар

Нейросеть

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69237217

SelfPub; 2023

Аннотация

Развитие технологий неудержимо. Они призваны улучшить нашу жизнь, но настанет ли момент, когда обязательные профессиональные стандарты подчинят наше тело и разум? Инженеру Веронике, связавшей свою судьбу со строительством и ипотекой, ставят все более сложные задачи в постоянно сжимающиеся сроки. Успеет ли она найти решение, пока не истек срок очередного сверхважного задания?

Леонид Воронар

Нейросеть

Омыв кисти рук, девушка машинально посмотрела на себя в зеркало, и замерла, вглядываясь в отражение. Она с трудом боролась с желанием выругаться самыми непристойными выражениями, какие только приходили на ум. Где та яркая красотка, что ловила восхищенные взгляды коллег? Ассиметричный боб в окрасе омбре, темного у корней и бордового к кончикам волос, обрамлял бледное осунувшееся лицо с запавшими глазами. Ее внешность была отличной иллюстрацией по запросу в поисковике – «как выглядит сотрудник года?»

Подставив ладони под поток теплого воздуха автосушилки, она зажмурилась от предвкушения. Завтра последний рабочий день перед отпуском. Священная пятница, завершающая марафон недосыпаний в полтора года длиной. Один сплошной опостылевший до тошноты день сурка. И почему она стала инженером-строителем? Когда пропустила нужный поворот и свернула на этот путь?

Словно подслушав ее мысли, «умный» браслет отозвался одиночным вибросигналом уведомления рабочего чата. Девушка вытянула стеклянную пластинку смартфона и прочла последнее сообщение.

– Да вы издеваетесь?! – вырвалось у нее.

В коридоре послышался торопливый стук каблучков секретарши, уходящей с работы, и разозленная девушка вернулась в свой отдел.

– Без пяти восемь, – протянул Михаил и встал, потягиваясь.

– Ника, тебе тоже пришло? – над мониторами появилось голова Иры с жвачно-розовыми косами. Ее покрасневшие глаза изучали коллегу.

Вероника кивнула, а затем повернула голову к панорамным окнам, тянущимся во всю стену почти пустого коворкинга, через которые вливался предзакатный свет.

– Идемте, – вздохнула девушка.

Троица поплелась к кабинету руководителя проекта, на ходу обсуждая возможные причины собрания. Их шаги и звуки разговора отдавались звонким эхом в стеклянных стенках перегородок, разделяющих отделы и коридор. В некоторых ячейках еще горел свет, но два отдела были полностью погружены во мрак. Вероника не удержалась и заглянула в один из них. Все выглядело как и в тот злополучный день, когда люди просто встали, вышли и не вернулись.

Обесточенные мониторы чернели стройными рядами черных изогнутых прямоугольников и только датчик пожарной сигнализации дежурно мигал в темноте, будто отсчитывая, через сколько эта печальная участь постигнет другие отделы.

Вот и нужная дверь, гостеприимно распахнутая перед троицей.

Вероника постучала по пластиковому наличнику и уточнила: – Игорь Павлович, можно войти?

– Да, входите все.

Нажатием кнопки руководитель опустил плоскости мониторов, плавно уехавших внутрь столешницы и повернулся к ним.

– Садитесь.

Троица не заставила себя ждать и они разместились вдоль длинной стороны т-образного стола.

– Не буду тянуть, – он взгляделся в их напряженные лица, – смежники нас подставили. Проект идет на повторную экспертизу раньше срока. Сами знаете, нам нужно «сбить» объект и отдать данные нейронкам, а они сформируют сметы для экспертизы. Наш дедлайн к пятнице на следующей неделе. Дружно прощаемся с выходными. Отгулы получите после сдачи. Решите заранее кто из вас пойдет в какой день, чтобы всегда работало не меньше двух инженеров. Вопросы?

– Отпуск тоже накрылся? – мрачно осведомилась Вероника.

Начальство молча кивнуло.

– К нашей команде присоединятся два техника из Челябинска. Они освободились после закрытия регионального объекта. Если все понятно, то занимайте свои места на галерее согласно купленным билетам и гребем дальше.

Игорь Павлович раздраженно щелкнул по кнопке, поднимая мониторы обратно. Как-то запоздало к нему пришло по-

нимание, что и его выходные будут проведены в этой стеклянной высотке безысходности, на шестидесятом этаже отчаяния. Добро пожаловать в Сити, бро. В город несбывшихся надежд и квартал профессиональных убийц личной жизни. Если ты находишь запах и вкус сублимированного синтокофе приятным, то держи пропуск в клуб неизлечимых трудоголиков. Welcome to Moscow!

Полтора года без отпуска! Шикарно! – тем временем думала Вероника. Что она может сделать? Что они все могут сделать? Уволиться? У нее самой и Иры ипотеки, а Михаил купил себе спортивную тачку. Не важно, что он может на ней гонять только в мечтах, стоя в очередной бесконечной пробке. Он скорее продаст почку, чем спустится в метро. Коренной москвич, блин.

Сколько себя помнила, девушка боялась лишиться работы. Ей не приносило ни капли удовольствия заниматься строительством и реконструкцией, но выбор сильно ограничивался все более продвинутыми нейросетями. Сметчики, бухгалтера, водители... Когда настанет наш черед? Вагон метро качнулся и она ухватилась за поручень. Кстати, поездом тоже управляет бездушный робот.

И ради чего это все? Чтобы умереть в одиночестве в тесной квартирке, потому что не успела завести семью. Зато ипотеку выплатила, ага. Занимательный челлендж длинной в жизнь.

Вот и ее станция. Застегнув куртку из светоотражающей RFID ткани, Вероника поплелась по переходу к выходу на поверхность и раздраженно вздохнула. На табло неоновым сияла предупреждающая надпись об осадках, а в нос с резким порывом ветра, пробившегося в духоту подземного перехода, ударил едкий, влажный запах кислотного дождя. Выдвинув секции телескопической рукояти, девушка включила аэрозонт, и шагнула в сияющее облако едких испарений.

Мелкая морось разбивалась о невидимый воздушный купол, позволяя увидеть город над головой, где с наступлением темноты ожила бесчисленная реклама. Вывески и голограммы, проекции на асфальт и бегущие строки инфокиосков подкрашивали дождь, отражалась в каждой капле воды и подсвечивая лужи.

«Лишь бы аккумулятор не сел» – мелькнула внезапная мысль. Вероника подняла левую руку, где на запястье красовался «умный» браслет и проверила заряд всех устройств. Вот так и приходится выживать, перебегая от одной розетки до другой.

– ...высокая конкуренция, не проходящее чувство неуверенности в себе? – таргетированная реклама прервала ход мыслей, торпедировав и успешно подорвав уставший мозг ниже ватерлинии.

Слова вкручиваясь в уши через беспроводные наушники, прервав расслабляющую мелодию. Вырвав их, Вероника затолкала устройства в карман куртки. Убирать единственной

свободной рукой в чехол было не удобно и поэтому девушка разозлилась еще больше.

«Опять забыла оплатить подписку от рекламы» – с тоской она вспомнила о пришедшем уведомлении, мгновенно потерявшимся среди потока сообщений, задач и мелких поручений сегодняшнего дня.

Ее все равно не оставили в покое. Узкий луч звука атаковал только ее, не беспокоя других прохожих. Направленный из специального динамика на шарнире, он преследовал девушку.

– Сделайте шаг вперед. Мгновенные вычисления позволят вам соперничать с искусственным интеллектом. Амбасадор нового уровня жизни, транснациональная мегакорпорация «Заслон» предлагает вашему вниманию вживляемое ядро...

Вероника ускорила шаг, чтобы как можно быстрее покинуть зону покрытия рекламного щита.

– ...операция занимает всего один день. Взамен...

Девушка почти бежала, и едва не упала, остановившись в последний момент. Перед ней, возникнув словно из ниоткуда, под ноги бросилась низкорослая фигура в дешевом пластиковом плаще с капюшоном. В свете фонарей он больше напоминал мусорный мешок, надувшийся парусом, чем одежду.

Вероника наклонилась над ребенком и ее зонт стал защищать от дождя их обоих.

– Ты не ударилась? С тобой все в порядке? – игнорируя рекламу, спросила она.

Зашуршал пластик и огни улицы выхватили из полумрака грязное лицо девочки, окрашивающееся рекламными баннерами то в один, то в другой цвет. Она прижимала что-то к себе и испуганно таращилась на незнакомку.

– ...лучшие ученые и врачи разработали его специально для вас. Эффективный способ выиграть в карьерной гонке. Ультимативное преимущество...

– Где твоя мама?

Девочка ткнула пальчиком в сторону круглосуточного магазина, теряющегося за множеством палаток. Мокрый полиэтилен развевался на ветру, подсвеченный изнутри светодиодами лампами закусокных.

– Пойдем к ней.

Вероника подвела ее к магазину и неожиданно для себя спросила.

– Ты голодна?

Она кивнула. Не колеблясь ни секунды, девушка купила упаковку сэндвичей заводского изготовления в вендинговом автомате, проверила срок годности и протянула малышке.

Девочка ухватилась за еду и вдруг, выпав из ее рук, на мокрую землю соскочил молодой черный кот. Малышка отступила в сторону и сразу же затерялась в равнодушной толпе. Растрепанное животное прижалось к ногам Вероники и смотря на нее снизу вверх, поджав одну лапу, издало жалоб-

ный вопль. На нем не было ни ошейника, ни бирки с qr кодом.

Посмотрев по сторонам, будто спрашивая разрешения у окружающих, девушка подхватила кота свободной рукой и понесла его к себе домой. Она не заметила висящего над ней дрона, нацелившего на нее объектив. Бесшумно скользя между дождевых струй, смазывающих его очертания, он скользил следом за девушкой.

– Откройте для себя новые горизонты. Записывайтесь на консультацию уже сейчас, и мы поможем вам повысить качество жизни, – закончил вещать приятный женский голос из рекламы.

Каждый новый день в офисе похож на предыдущий. Та же сырая серость утра, выматывающая рутина ежедневных задач и концентрированное выгорание, которое вместо аромата духов окружает твое рабочее место душной тучей. Низкая облачность затянула панорамные окна, злорадно скрывая захватывающие перспективы.

Объявились новые сотрудники «на удаленке». Неопытные техники нуждались в повышении квалификации и не могли серьезно помочь, поскольку не знали специфики и истории объекта Вероники. Тем не менее, начальство пребывало в полной уверенности, что обеспечило ей необходимую помощь. Как удобно, когда удается найти условного специалиста за треть московской зарплаты.

Можно истерично смеяться, с упоением биться головой о стену, но дедлайн все так же будет проходить красной линией в ежедневнике. Более того, теперь она еще отвечала за обучение прикрепленных к ней коллег.

Отправив им тестовое задание, девушка почувствовала, как у нее задергалось веко правого глаза. Вот этого еще не хватало! Она включила фронтальную камеру смартфона и посмотрела на себя в электронное зеркало. Ну точно!

Она предложила сделать перерыв и они собрались перед доской, на которой они фиксировали выполненный объем работы, чтобы понимать прогресс достижения цели.

– Плохо выглядишь, – сочувственно пролепетала Ира.

Девушки переглянулись. Две бледные девицы с темными кругами под глазами, тщательно маскируемыми косметикой. Только их окрашенные волосы хоть как-то вносили разнообразие и служили ярким акцентом в этом бесцветном офисе.

– Притащила себе с улицы кота. Думала, он будет меня любить, а это животное орало пол ночи и исцарапало дверь в комнату. И теперь у меня дресс-кот: придется надевать больше черного, чтобы не было видно его волос на одежде.

– Сочувствую, – односложно выразил свои мысли Михаил.

Он цеплялся за возможность продолжить разговор, чтобы хоть на минуту отложить возвращение к таблицам и чертежам.

Коллеги разбрелись, на манер не выпавшихся зомби,

каждый к своему месту.

Во второй половине дня на почту пришли файлы выполненной работы. Девочки из Челябинска, очевидно, общались между собой, иначе как объяснить разницу в несколько минут? Ладно, пусть хоть разговаривают. Это поможет им не свихнуться, работая в четырех стенах.

Вероника вывела двумя разными окнами результаты их деятельности на соседние мониторы. Все было почти идентичным. При внимательной проверке выяснилось, что расчеты были безупречными, оформление было немного другим, но подходило под стандарты. Более того, все шрифты и толщины линий соблюдали актуальные нормативы.

– Челябинск, ты меня удивляешь, – пробормотала Вероника себе под нос.

Ошибки нашлись совершенно не там, где их ожидалось увидеть. Их можно было бы назвать «детскими» и они контрастировали с грамотным черчением. Не те единицы измерений, пропущенные этапы работ. Составив перечень замечаний, девушка отправила им ответ, и откинулась в кресле. Так, минутка рефлексии, чашка синтокофе, делаем глубокий вдох и спускаемся на свой круг ада.

Она не могла видеть, но за окном медленно проплыл дрон, всматривающийся в глубины небоскреба немигающим глазом объектива.

Рабочий день пролетел быстро. Потянулись сверхурочные. Когда мозг решительно отказался продолжать осознан-

ную деятельность, Вероника покосилась на часы в углу монитора, поставила все процессы на паузу и со вздохом извлекла смартфон из разъема синхронизатора. На экранах тут же появилась надпись «Ядро отсоединено».

Все. На сегодня все.

Коллеги потянулись к выходу следом за ней.

Девушка не смогла бы рассказать, как спустилась в метро. Время было поздним и почти весь вагон оказался пустым. Рухнув на свободное место она перехватила взгляд мужчины, чье лицо было наполовину скрыто под медицинской маской. Тот сразу же отвернулся и Вероника вернулась к обычным рассуждениям.

Что будет, если они не успеют? Штраф, выговор, и... увольнение? От этой мысли по спине пробежал холодок. Ну, месяц она продержится. Только за не вышедшие отпуска ей полагается... Еще кота, получившего кличку «Бим», надо покормить...

Она стала клевать носом, как обычно бывает перед тем, как человек засыпает. Мужчина внимательно следил за ней. Его немигающие глаза хищника подмечали малейшее движение, любую деталь. И когда свет в вагоне мигнул перед прибытием на станцию, в ближайшем стекле отразился светящийся в его правом виске зеленый светодиод.

Вероника с трудом раскрыла глаза. Она была в больничной палате. Девушка попыталась встать и рывком села на

койке. Тут же к горлу подкатила тошнота и все вокруг закружилось.

– Не делайте резких движений! – предупредила ее медсестра.

– Какой сегодня день?!

Она запаниковала, смотря на женщину и ожидая услышать неприятные новости. Страх овладел ее разумом и сердце защемило в груди.

– Суббота, – последовал ответ. – Я вызвала врача...

– Число? Какое число?!

Вероника провела ладонью по пустому запястью левой руки и, не дав ответить медсестре, тут же залепетала:

– А смартфон? Мне могли позвонить... Челябинск!

– Успокойтесь, – мягко удержала ее женщина, похоже, ожидая от нее попытки к бегству. – Сегодня 18-е июня 2050 года.

Вероника сглотнула и выдохнула. Все могло быть гораздо хуже.

– Не трогайте швы... а вот и ваш лечащий врач.

Появилось новое действующее лицо. Седой мужчина в белом халате с порога поприветствовал пациентку.

– Спасибо, Наташ, у тебя десять минут, – рассматривая пациентку, заметил он.

Медсестра покинула палату, а врач изучил показания множества приборов. Только сейчас Вероника заметила на шее медицинский обруч.

– Швы, какие швы? Что со мной?

Она начала прислушиваться к себе и почти сразу ее пальцы потянулись к правому виску.

– Не торопитесь.

Врач аккуратно остановил ее руку и заглянул в глаза.

– Я вам все объясню, – медленно произнес он.

Вероника не столько по смыслу слов, сколько по интонации, поняла необоснованность своих страхов. Она не без труда изучила его бейджик. Текст сливался, как бывает при сильном утомлении. С усилием она прочла: «Виктор Арбау»

– Вы находитесь в частной клинике «Цереброиннова». Мы подразделение более известной мегакорпорации «Иннованейромед». Несколько часов назад вам провели операцию на мозге. Вам очень повезло.

Виктор сделал паузу, ожидая реакцию на свои слова.

– Операцию? Зачем?

Все ее мысли и чувства были направлены на саднящий правый висок.

– Провалы в памяти обычное явление после хирургического вмешательства и наркоза. Последние сутки негативно повлияли на ваш мозг. Зато теперь все наладится. Вы можете вытянуть руки перед собой?

Вероника послушно выполнила команду.

– А теперь попеременно коснитесь кончика носа сначала правой, а затем левой рукой.

Девушка сделала и это. Врач стукнул молоточком по ее

колену и нога послушно дернулась.

– Потребуется наблюдение. Не переживайте, это входит в пакет услуг имплантации.

– Имплантации? – повторила шокированная Вероника. – Имплантации?!

Она вскинула руку и прижала ладонь к саднящему виску, из которого отчетливо выступало что-то твердое, покрытое марлевой повязкой. Волна страха захлестнула девушку.

– Что со мной сделали? – выдавила она из себя.

– Вам имплантировали вычислительное ядро. Математический процессор, имеющий нейросвязь с головным мозгом. Передовая технология. Не имеет аналогов в мире.

– Я не... я не помню. Разве, я соглашалась на операцию?

– Совершенно верно. Ели вы потеряли свою версию договора, обратитесь к секретарю, она вышлет вам копию.

– А оплата? Только не говорите, что я взяла кредит?!

– Вы получили один из грантов, способствующих внедрению новой технологии. «Иннованейромед» распределяет их на свое усмотрение по партнерской программе и берет на себя все расходы.

Девушка посмотрела на свои дрожащие руки, покрытые тонкими красными царапинами.

– Не хочу вас переутомить, но все-таки, я украду у вас несколько минут и расскажу о модуле.

Врач показал ей со своего смартфона голограмму человеческой головы, в которую было встроено устройство.

– Вот так выглядит процессор. Множество искусственных нейронов соединяются с мозгом и образуют новые связи, синтосинапсы. Требуется не меньше суток для адаптации ядра, а затем вы можете воспользоваться его функционалом. Титановая крышка обеспечивает защиту от пыли и влаги. Светодиод обозначает уровень заряда. При включении автоматического предохранителя он начинает мигать. Заряжать рекомендуется от портативного повербанка. Вся информация об обслуживании и использовании выслана вам на электронную почту.

– Мне надо домой. Кота кормить, – неожиданно для себя проямлила она.

Врач понимающе кивнул и протянул ей контейнер.

– Возьмите таблетницу. Иммунодепрессанты на неделю. Инструкция на внутренней стороне крышки.

Вероника села на крае койки и опустила босые ступни на пол. Головокружение прошло, но еще оставалась слабость и пульсация в правом виске.

– Вот моя визитка. Звоните, если возникнут вопросы. Ваши вещи в шкафчике. Благодарю за то, что воспользовались нашими услугами, – он ободряюще улыбнулся и вышел из палаты.

Вероника какое-то время молча сидела, смотря перед собой в одну точку.

– Вот же... угораздило, – вырвалось у нее.

Она встала и осторожно сделала первые шаги. Никаких

резких движений, – вот что самое главное. Добравшись до шкафчика, она открыла дверцу и заметила зеркало на ее внутренней поверхности. Вероника ощупала марлевую повязку, опоясывающую голову, но не рискнула ее снимать. Хорошо хоть, волосы не все сбрили.

Переодевшись, девушка выбралась в коридор, где ее уже ждала медсестра. Она предложила свою помощь и отвела пациентку к лифту. К удивлению Вероники, ее повезли наверх, а не вниз.

– Вызов аэротакси входит в пакет услуг, – объяснила медсестра.

Вот они на посадочной площадке. Ей помогли забраться внутрь кабины, раскрашенной в брендированные бело-желто-черные цвета и пристегнуть ремни.

– Приятного полета, – сообщила напоследок спутница, и аэротакси плавно набрало высоту.

– Ориентировочное время прибытия 15 минут, – выдал механических голос, и шум турбин усилился.

Вероника почувствовала ускорение, вдавившее ее в сидение, и посмотрела в окно. Надо было так много всего обдумать, но на самом деле, ей хотелось отдохнуть. Еще этот чертов дедлайн всплыл в памяти. Вот почему она про него не забыла, а?

Город проплывал перед глазами. С наступлением вечера сгустились тени, и сумрак поглотил улицы, но верхние этажи еще освещались закатным Солнцем. Все эти высотки, ре-

новация реновации, яркие голограммы рекламных вышек и проекций, названия мегакорпораций, соревновались между собой в яркости и размерах. Вероника обратила внимание на красный трилистник с шестеренкой в центре – логотип «Заслона» и смотрела не него, пока он не скрылся из вида.

Вот и ее район, и спальный квартал. Один из бесчисленных домов-близнецов фрактальной мозаики с гигантскими светоотражающими номерами на фасадах. Без них ориентация в спальный районах была бы гораздо сложнее.

– Найдена посадочная площадка. Выполняю снижение.

Аэротакси замедлилось и, медленно поворачиваясь, влетело в пространство между высотками. Подняв облако пыли и разбросав в стороны черные глянцевые пакеты с мусором, сияющее чистотой средство передвижения для обеспеченных слоев населения мягко коснулось асфальта.

– Вы прибыли в место назначения. Не забудьте оценить полет в приложении.

Вероника отстегнула ремни и выпала наружу. Ее эффектное появление вызвало у местных безработных смешанные эмоции, но она постаралась как можно быстрее отойти от аэротакси, уже раскручивающего турбины для взлета.

– Деньги девать некуда! – смачно сплюнул один из ярких представителей дотационного слоя общества.

Ее ответ потонул в реве двигателей. Значительно быстрее, чем раньше, аппарат взмыл в небо и унесся, заложив лихой вираж, на новый вызов.

Едва шум стих, и поднятый в воздух мусор опал на землю, как из ближайшего рекламного щита донесся знакомый голос. Вероника повернулась к нему. Яркое сочное изображение в малиново-золотых тонах выделялось на фоне серо-зеленых дворов Балашихи-77. Будто портал из другого, лучшего мира, он звал к себе и обещал помочь всем желающим.

Улыбающаяся девушка с гордостью показала на свой висок блестящим острым ногтем и произнесла:

– Откройте для себя новые горизонты. Записывайтесь на консультацию уже сейчас, и мы поможем вам повысить качество жизни, – повторяло эхо для безработных и бездомных, распивающих синтоводку.

Звонок будильника, гнев, торг, депрессия, понедельник. Куда вечно исчезает воскресенье?

– Арина, насыпь коту корм, – отмахнулась Вероника от навязчивого зверя, так и норовящего уткнуться усатой мордой в ее щеку.

– С добрым утром, – отозвалась умная колонка, – уже выполняю.

Автокормушка зашуршала на кухне, и Бим, победоносно задравший хвост, нагло пробежал по хозяйке и исчез из поля зрения.

Совершив ритуал подъема с кровати, больше напоминающего кадры восстания мертвецов, девушка поплелась в душевую. Она умылась, взгляделась в свое лицо и неторопливо

приподняла спутанные пряди, накрывающие правый висок. Волосы вокруг защитной крышки вычислительного модуля были аккуратно выбриты, сочетаясь с прической. Кто бы не проводил операцию, он был внимателен к деталям, минимизировав вмешательство. Покраснение кожи уже прошло, и небольшой светодиод светился зеленым светом. Ядро готово. Надо лишь собраться с духом и начать его использовать. Вероника опустила волосы. Так, со стороны и не видно, что в ее мозге математический процессор.

Уже завтракая, она выглянула в коридор, где кот самозабвенно царапал многострадальную дверь, снимая с нее пластиковую стружку.

– Да, перестань уже! Смотри, засуну в стиралку и будешь Бимом 360. Или вставлю тебе в голову такую же штуку и буду управлять тобой пультом от телевизора.

Слова не произвели на мохнатого паршивца никакого впечатления.

– Арина, прогноз погоды, – послала девушка запрос в потолок.

– Двадцать три градуса тепла и кислотный дождь в восемь часов вечера.

– Черт! Опять. Уже третий раз...

Она подумала – на неделе, и откуда-то из памяти всплыла цифра 116. Столько раз была опасная погода в этом году.

Закинув в рот иммунодепрессанты, она замерла. Вроде бы в последний раз она повесила куртку на другую вешалку. А,

впрочем, чему удивляться в ее-то состоянии? Спасибо, что одинаковые кроссовки надела.

И вновь миновать квартал быстрым шагом, сесть в метро, подняться на лифте, зайти в офис. Все те же таблицы, графики и чертежи. Чашка синтокофе. Рулоны псевдоэкологичной бумаги и расчеты. Еще чашка и планерка. Занести данные в метрики прогресса, выдохнуть и проверить, что там прислали девочки из Челябинска.

Вероника наклонила голову и изучила результаты. Они там работали все выходные? Их нужно толи похвалить, толи пожалеть. Пролистав список файлов, девушка опять заметила странности. Название были необычными и обе сотрудницы как будто списывали друг у друга. Пришлось открывать каждый файл и проверять содержимое.

– На обед идешь? – наклонился над ней Михаил.

– Не-а. Идите. Принесите мне чего-нибудь съедобного.

Коллега пожал плечами и удалился, а Вероника обнаружила похожие, почти зеркально, ошибки у девчонок. Они были совершены как будто специально. Назло ей что ли делают?

Девушка вызвала их по видеосвязи, отведя каждой по монитору. Они откликнулись сразу, почти одновременно присоединившись к селекторному совещанию. Наверное, именно в тот момент ее интуиция начала нашептывать ей о чем-то гораздо более важном, чем аналогичные просчеты и очевидная невнимательность.

Смотря на них и обсуждая рабочие проблемы, Вероника вглядывалась в их свежие, довольные, улыбочивые лица. Как им удастся поддерживать себя в форме? Лошадиные дозы антидепрессантов? Особая и неповторимая атмосфера Челябинска?

Разговор прошел гладко. Никто не спорил и обе девочки обещали учесть ее замечания и исправить документацию. На этом и закончили. На посеревших экранах еще висели надписи «вызов завершен», а Вероника не спешила возвращаться к своим обязанностям. Что-то здесь было не так. Ее сомнения усиливались с каждым часом.

Устроив себе перерыв, она отошла в туалет и, намыливая руки, посмотрела на себя в зеркало. Может быть, пора? Чего она тянет, если лучше уже не будет? Работа не пойдет быстрее, даже если ей поставят капельницу с синтокофе.

Девушка вернулась в свою ячейку, повернула рычаг кресла и откинулась в положение полулежа. Закрыв глаза, как и рекомендовала инструкция, она коснулась пальцем сенсорного датчика. Вначале ничего не происходило, а затем кто-то словно загрузил в ее мозг ежедневник со всеми задачами и прочитанными уведомлениями. Не то что бы она их забыла, но теперь они воспринимались максимально четко, и не приходилось тратить на них концентрацию.

Выпрямившись, она открыла первую попавшуюся таблицу ведомости работ и охнула. Как она раньше не замечала свои ошибки? Работа закипела и когда коллеги вернулись с

обеда, то только и слышали, как по клавиатуре стучат пальцы.

– Что-то случилось? – нахмурилась Ирина, подозревая новую срочную задачу.

– Все в порядке, – не поднимая головы отозвалась Вероника.

Они положили ей на стол упаковку заводских роллов и, переглянувшись, заняли свои места.

Она не притронулась к ним пока не почувствовала голод. Развалившись в кресле, девушка с удовлетворением рассмотрела результаты своей деятельности и не выпуская ролл из руки, прошествовала к доске и внесла поправки. Ее прогресс был почти завершен. Коллеги услышали скрип маркера и с недоверием уставились на записи.

– Это как вообще у тебя получилось? – наконец, выдавил из себя Михаил.

– Допинг, -улыбнулась Вероника.

Черт возьми, у нее улучшилось настроение! Ядро работает! Она запустила пальцы под волосы и ощутила теплую и гладкую поверхность титана.

– погоди, что там у тебя светится?

Ирина прищурилась, вглядываясь.

– Вычислительный модуль, – призналась девушка.

Михаил скривился от отвращения, а Ирина охнула.

Вероника посмотрела на светодиод, используя фронтальную камеру смартфона. Тусклый красный огонек сооб-

шил ей о необходимости подзарядки. Девушка вернулась к своему месту и вытащила из сумки повербанк. Вставив в разъем ядра провод, она замерла и повернула голову к Михаилу и Ирине, даже не думавшим возвращаться к работе и следящих за каждым ее действием.

– Вы чего? Ожидали, у меня мигнут глаза и я издам мелодичный звук? Да, теперь мне придется заряжать не только смартфон, браслет и наушники.

– Как ты решилась на это? – выдавила из себя Ирина, явно жалевшая ее.

– Сама не знаю.

Ответ был абсолютной правдой.

– До вечера еще есть время. Подзаряжусь и помогу с вашими участками.

Вероника опустила голову на скрещенные руки и закрыла глаза. Зато теперь ее точно не уволят и не сократят. Ура! Есть шанс выплатить сорокалетнюю ипотеку.

Утро следующего дня на первый взгляд было таким же обычным, как и все прежние. Вероника поднялась с кровати и как-то отдаленно обнаружила неожиданное для себя спокойствие. Откуда такие перемены? Она встала по первому звонку будильника и не отмахнулась от голодного по утра Бима? Не вскочила, в ужасе понимая, что проспала, и даже не свалилась вместе с одеялом в охапку на пол?

Ее как будто включили и отправили выполнять програм-

му. Девушка бодро отправилась на кухню и обратила внимание на свои четкие, отточенные движения. Возможно, просто раньше она не замечала этот ежедневный автоматизм. Ей даже не потребовалось кофе, чтобы окончательно проснуться.

В квартире было подозрительно тихо.

Так, стоп, а где кот?

Зверь нагло царапал дверь, явно получая удовольствие от процесса. Стоящая рядом вертикальная когтеточка его не заинтересовала. Ну, хоть здесь без перемен.

Равнодушно отвернувшись, Вероника завершила сборы и вышла раньше обычного. В метро она заметила любопытный взгляд женщины, рассматривающей ее правый висок. В прежние дни девушка поправила бы прическу, чтобы скрыть светодиод, но сегодня она была уже другой. Больше ее не заботило чужое мнение.

В офис она приехала раньше, и поэтому автоматическая поливочная машина, обычно проезжавшая до ее появления по тротуару, пересекла ее путь, обдав волною мельчайших капель. Вероника в одно движение смахнула с рукава брызги, не меняясь в лице. Незначительная мелочь. Где-то из подсознания всплыла мысль, что она не наносила утром косметику и поэтому беспокоиться о ее сохранности нет смысла.

Когда ее коллеги показались на пороге, девушка уже откуда-то знала, что они живут вместе, но тщательно это скрывают, а Михаил ищет другую работу. Более того, она сдела-

ла несколько новых выводов. Казалось, этот скучный серый офис не может таить тайн. Однако, ее взору открылась новая, ранее не замеченная информация.

– Привет, уже работаешь? – обратилась к ней Ирина.

Михаил прошел мимо, словно Вероники не было.

– Почти все закончила. К полудню передам Игорю Павловичу. Занимайтесь текущей работой.

Ирина кивнула. Она по-прежнему беспокоилась за нее.

На этом их разговор закончился.

Выполнив задачи к установленному самой себе сроку, Вероника отправила запрос руководителю и, ожидая ответа, проверила присланную девочками из Челябинска новую партию документации.

В правом нижнем углу центрального монитора всплыло уведомление с одним-единственным словом – «Зайди».

Девушка тут же поднялась и выскочила в коридор. «Две минуты в одну сторону» – мелькнуло на краю сознания. Такие вспышки ни к чему не обязывающих данных появлялись все чаще.

Дверь, кабинет, стол, начальник.

– Садись, – проворчал Игорь Павлович. – А где отчет о состоянии спецжурналов?

– Эта задача была менее приоритетной. Я приступлю к ней, если вы подтвердите выполненный пересчет объемов проекта, – ровным и лишенным эмоционального окраса голосом ответила она.

– Да, это понятно, что приоритетная. Отчет-то где?

Вероника молчала, поскольку уже дала ответ на этот вопрос. Повторять его будет пустой тратой времени.

Руководитель проекта нахмурился.

– Ладно, сметная нейросеть ошибок не обнаружила. Как вы смогли все так быстро обсчитать?

Вместо слов, девушка откинула голову назад, и на секунду отвела в сторону свисающие волосы.

– Вернемся к обсуждению моего отпуска?

Раньше бы она постеснялась спрашивать, но сегодня ей не нужно было психологически настраиваться. Надо получить ответ, и точка. Каким бы он ни был. Нужна информация. «Да» – единица, «нет» – ноль. Чистая логика, и никакой лирики.

– Какой тут отпуск? – Игорь Павлович широко развел руки, будто обозначая размер новой проблемы. – Раз уж начала, натаскай помощниц, чтобы они вместо тебя занимались документацией, и тогда можно будет обсудить предварительные даты.

Вероника слегка наклонила голову, вникая в интонацию голоса и смысл произнесенного. В этот момент она будто смотрела на себя со стороны через камеру видеонаблюдения. Столь отдаленным и незначительным воспринималось происходящее.

– Не высиживай, займись делом, – напутствовал ее руководитель.

Девушка моментально покинула кабинет и по пути в отдел завернула в туалет. Впервые за день она замерла перед лентой, натянутой уборщицей поперек входа в каком-то ступоре. Ей не нужно было даже смотреть на график санобработки, чтобы подтвердить свои выводы. Она подошла сюда, зная, что сейчас дверь должна быть открытой. Будь в графике другое время, Вероника зашла бы раньше. Кто-то ошибся или опоздал и теперь она потеряет столь важные минуты.

Решение пришло быстро. Развернувшись на месте, девушка безапелляционно вломилась в мужской туалет. Видимо, ее решительность впечатлила одинокого архитектора и тот промолчал, не сделав ей замечание.

– Как прошло? – приподнялась на своем месте Ира, едва Вероника явилась в коворкинг.

– Работа сделана. Отпуск не дали.

Из ячейки Михаила раздался приглушенный ехидный смех.

Разобравшись с отчетом, девушка связалась с Челябинском. И вновь, сотрудницы ответили почти сразу и одновременно. Обе приятной внешности, довольные жизнью.

– Мне бы хотелось у вас спросить, – начала Вероника, – вы часто общаетесь друг с другом?

– Да, – тут же отвечает одна, – мы разговариваем.

– Надеюсь не только о работе?

– Конечно, – жизнерадостно улыбается вторая.

– Хотите послушать, что я увидела утром?

– Нам очень интересно.

– По дороге на работу мне встретился бездомный с собакой, – монотонно вещала Вероника. – Пожилой человек стоял перед вендинговым автоматом и хотел купить себе мини-пиццу, но у него не хватило средств. Он очень расстроился. По его седым усам и бороде стекали слезы, а его питомец жалобно скулил. Еда была рядом. Ели бы не стекло, то достаточно было бы протянуть руку и взять ее. И тогда я подумала, что если нас уволят и мы станем такими же никому не нужными голодными изгоями?

– Печально, – улыбаясь, ответила одна из них.

– Да, очень, – повторила вторая, оставаясь такой же позитивной до отвращения.

– Спасибо, что выслушали, – завершила разговор Вероника.

Она прервала видеосвязь. Ирина выкатилась на кресле из своей ячейки и заглянула к ней.

– Не поняла, что это сейчас было?

– Скоро узнаешь, – равнодушно ответила амбасадор нового уровня жизни и, не глядя, запустила руку в сумку. Не найдя там повербанк, она сообщила в потолок:

– Михаил, не забудь его зарядить или отдай Иришке.

Посмотрев на часы, Вероника собралась и не колеблясь, промаршировала к выходу. Обычное чувство тревожности, преследующее ее в такие моменты, бесследно исчезло. Нет ничего неправильного в ее поведении. Шесть часов. Рабочий

день окончен. Точка.

Спиной она чувствовала непонимающий взгляд Ирины. Вернее – знала, что коллега будет смотреть ей вслед с вероятностью 0.99

Взяв в ближайшем к офису магазине повербанк в аренду, девушка опустила его в нагрудный карман, а провод воткнула в разъем вычислительного ядра. Впервые за очень много дней, она спокойно прошла до метро. А над ней, уже не беспокоя Веронику, получившую преимущество и оплатившую подписку, сладким потоком лилась реклама.

– Откройте для себя новые горизонты. Записывайтесь на консультацию уже сейчас, и мы поможем вам повысить качество жизни, – без конца повторяли улыбающиеся лица, сияющие в отражении стекол небоскребов.

Вероника открыла глаза до звонка будильника. Среда. Видим недовольную морду кота. Даем команду Арине. Подъем. Принимаем дозу иммунодепрессантов и ползем на кухню.

Выполняя свою обычную утреннюю программу сборов на работу, девушка перешагнула через Бима, трущегося о ее ноги и обратила на него внимание только когда тот вцепился в многострадальную дверь.

- Арина, сделай запись к ветеринару на восемь вечера.
- Какая процедура вас интересует?
- Удаление когтей.
- Сегодня все занято. Четверг подойдет?

– Да, на тоже время.

– Выполнено.

Вероника дежурными движениями расчесала волосы и побежала к метро. Ей пришлось почти протискиваться между кучками безработных, которых стало заметно больше. Новые сокращения? Она мимоходом посмотрела на новостную строку, коронующую информационный киоск. Так и есть. Очередная мегакорпорация провела оптимизацию штата.

Девушка не испытала по этому поводу никаких чувств. Она не смогла бы выдавить из себя, процедив сквозь зубы вчерашнее «печально». Ей просто было все равно. Тратить время на эмоции не рационально.

Еще одна толпа преградила ей путь неподалеку от офиса. Выбрав наиболее короткий маршрут, она проскользнула между протестующими, не смотря на них, и не обращая внимания на их выкрики и плакаты. Все это не имело для нее значения.

Как и вчера, она пришла первая. На столе поверх клавиатуры лежал повербанк. Убрав его в ящик, девушка принялась за работу, нарушив свой обычный режим, не опрокинув в себя порцию синтокофе. Вредно для здоровья, тонизирующие свойства минимальны.

А вот и коллеги. Михаил сознательно проигнорировал ее, а Ирина задержалась рядом с ней.

– Слушай, ты прости его. Он почему-то вбил себе в голову, что ты изуродовала себя.

– Не логично. Моя внешность изменилась на три процента.

Ирина замерла с приоткрытым ртом, не зная, как ей реагировать на эту реплику. Перед ней с неестественно прямой спиной сидела все та же знакомая Ника, но при этом она была совершенно другим, чужим человеком.

Не прошло и часа, и коллегам пришли уведомления рабочего чата. Им, но не Веронике. Причины этой разницы ее не интересовали, хотя раньше она бы извелась на подозрения.

Они ушли и девушка осталась наедине с собой. Ее несколько не пугало и не разочаровывало одиночество. Эта серая бездушная пустота стала ее новой жизнью.

Первым в отдел ворвался Михаил, он в сердцах пнул дверь и смачно выругался. Кинув в сторону Вероники злобный взгляд, он протопал мимо и стал собирать личные вещи. Следом втянулась мрачная Ирина. Она украдкой смахнула слезы обиды и принялась успокаивать Михаила. Девушка не обращала внимания на их семейную сцену, пока не закончила цикл расчетов. Ей было достаточно знать, что ее коллегам поставили невыполнимые задачи. Их ждало неизбежное увольнение.

Боялась ли она, что ее постигнет такая же участь? Это потребует дополнительных затрат времени для поиска новой работы. Определенно, ее не пугала такая вероятность. Беспокоило лишь осознание своей бесполезности. Ей нельзя оставаться без дела. Необходимо продолжать добиваться

поставленных целей.

Тем не менее, оставлять ситуацию без анализа она не могла. Выводы оказались неоднозначными и Вероника направилась к начальству, без стука прикрыв за собой дверь в отдел, на которой еще был виден пыльный отпечаток подошвы Михаила.

– А, заходи! – увидев ее, сообщил улыбающийся Игорь Павлович.

Досрочно выдал в экспертизу выполненные сметы, присвоив себе достижения сотрудников – сделала она очевидный вывод. Девушка не могла давать эмоциональную оценку и ограничилась констатацией факта, скорректировавшего ее тактику.

– Доброго дня. Я хотела поговорить о сокращении штата.

– Присаживайся, – последовал широкий жест рукой, и руководитель с наслаждением пригубил синтокофе.

– Вы планируете заменить нас нейросетями к концу квартала?

Игорь Павлович поперхнулся и закашлялся.

– Все зависит от результатов твоей работы.

– Вы подразумеваете выполнение моих обязанностей или несанкционированное машинное обучение? Предполагаю, вы планировали использовать мои способности для своего дальнейшего продвижения.

Лицо начальника исказилось.

– Значит, догадалась.

– Я отправила сообщение по корпоративной почте в отделы кадров и юристов. В случае увольнения Михаила и Ирины вы выйдете за рамки квоты автоматизированных сотрудников и нейросети направят запрос в трудовую инспекцию. Компании грозит отзыв лицензии в соответствии ФДЗ «Об искусственном интеллекте в трудовой деятельности».

Игорь Павлович выглядел так, словно она дала ему пощечину.

– Роботы хороши тем, что не нарушают закон. Как вы знаете, их действия предсказуемы, – монотонным голосом вещала Вероника. – Кроме того, я направлю свое предложение по автоматизации директору строительного департамента о прямой передаче сотрудниками результатов своей работы сметным нейросетям. В приложении к нему он также получит неофициальное обращение об обнаружении нелегализованного искусственного интеллекта, который вы использовали для имитации сотрудниц из Челябинска. С помощью программы захвата кадра, я записала тест на эмпатию. В случае моего увольнения я передам эту видеозапись в полицию. С вероятностью 0.95 ваша позиция будет сокращена и вам предложат должность рядового инженера. Учитывая отсутствие вычислительного ядра, вы будете представлять меньшую ценность и с вероятностью 0.89 вас направят в командировку в Севастополь.

Вероника закончила разговор, отодвинув кресло, и повернулась к руководителю спиной. Его ответы не имели значе-

ния. Они ничего не изменят. Точка.

Начальник не сразу нашел нужные слова, а подчиненная успела уйти достаточно далеко, прежде чем к нему вернулся навык красноречия.

Видимо, пока она шла, Игорь Павлович успел написать Михаилу и Ирине об изменении своего решения.

– Как у тебя получилось?! – встретила ее Ирина, и обняла Веронику.

Девушка, не понимая, чего от нее хотят, лишь смотрела сверху вниз на копну розовых волос.

– Изучила входные данные и сложившиеся условия, оценила вероятности и составила антикризисный план.

– Ты так изменилась, – пробормотала коллега.

– Ника, я куплю тебе еще один повербанк! – нашелся Михаил, мигом пересмотревший свое отношение к ней.

Девушка кивнула.

– Нас ждет работа, – напомнила она.

Вероника добралась до дома без происшествий. Едва перешагнув порог, девушка чуть не споткнулась о выбежавшего ей навстречу кота. Она даже забыла запереть дверь, сосредоточившись на нем. Зачем он ей? Почему он здесь? Наверное, с минуту Вероника смотрела не него, не понимая, почему Бим тянется к хозяйке, и трется о ее ноги. Издав разочарованный вопль, кот отстал от нее, пока она не присела на диванчик, чтобы стянуть обувь. Воспользовавшись момен-

том зверь запрыгнул ей на колени. Вероника вздрогнула. В ней как будто что-то сломалось. Что ей делать? Как с ним взаимодействовать? Неуклюже прикоснувшись к нему, она почувствовала теплую шерсть и почти сразу – Бим вытянул шею и лизнул ее в правый висок, точно в сенсорный датчик.

По ее телу пробежала дрожь. Сперва откинувшись назад, через мгновение она выгнулась и свалилась на пол, испугав кота. Ее ноги и руки слегка подергивались в конвульсиях, а приоткрытый рот и широко раскрытие глаза напоминали забытую эмоцию ужаса. Нет, она не испытывала страх, но тело ей не подчинялось. Вскоре ядро отключилось и ее веки медленно опустились.

Тянулись мучительные минуты. Это могло показаться невозможным, но ее лицо побледнело еще сильнее, а губы посинели.

Во входную дверь требовательно постучали. Затем ее рывком раскрыли и внутрь проникло двое мужчин в медицинской форме выездной бригады с логотипами «ЗАСЛОН». Они тут же накинули ей на лицо дыхательную маску, подав обогащенный кислородом воздух и вкололи неизвестное вещество. Конвульсии тут же прекратились, но тело все еще не подчинялось разуму.

– Диспетчер, это восьмой, нужна срочная госпитализация, – произнес один из медиков, доставав портативный компьютер и, размотав провод, подключил его к разъему ядра.

– Доведем? – спросил второй, с сомнением разглядывая девушку. – Светодиод не горит, но похоже на аварийку.

– Мог перегореть. Сброшу обновления, и переведу в губернацию.

Они разложили носилки и перекинули на них легкое тело, накрыв его золотой фольгой. Пока девушку несли к лифту, а затем к месту посадки небесной колесницы скорой помощи, на ее груди лежал портативный компьютер, выводящий на экран строчки кода.

Носилки вкатились в салон и на шею Вероники накинута медицинский обруч.

– Взлетаем!

– С ней что-то не так! – перекрывая рев турбин, прокричал напарнику врач. – Аритмия!

– Нейроскан советует включить ядро!

Один из них ткнул пальцем в сенсорный датчик, выругался, и, сорвав перчатку, нажал на него еще раз.

Пробудившееся сознание раскололось болью. Почти сразу она прошла и осталось неприятное ощущение головокружения и подступающей тошноты. Вероника только и успела, что перевернуться, прежде чем ее вырвало.

Один из медиков ловко подставил пакет.

Девушка судорожно глотала воздух и попыталась встать, но фиксирующие ремни стесняли движения. Сейчас она находилась в аэроскорой, спешащей доставить ее в больницу. На это прямо указывал белый медицинский интерьер и шум

турбин за бортом, сквозь который прорывался писк пульсо-метра.

– Что происходит? Почему я здесь?

– Какое у вас последнее воспоминание? – оборвал ее врач. Девушка вытерла губы услужливо предоставленной салфеткой, прикрыла глаза и попыталась сосредоточиться.

– Кот... Я гладила кота.

Врачи переглянулись.

– Черт, я записала его... надо отменить запись.

Она потянулась к смартфону, но с нее уже сняли куртку, и теперь он был вне доступа.

– Лучше не шевелись, – предупредил ее второй медик, следя за показанием приборов.

– Что со мной? – боясь ответа спросила Вероника.

Врач с сомнением рассматривал на экране портативного компьютера нечто интересное и вместе с тем пугающее. Он не торопился отвечать.

– Проблема с программой? Предохранитель полетел? – сунулся под руку напарник.

Какое-то время все молчали. Вероника теряла терпение, но еще держала себя в руках.

– Могу с уверенностью сказать: сейчас вам нужен не врач, а программист.

Пока Вероника собиралась с мыслями, летательный аппарат снизился и совершил посадку на платформу небоскреба.

– Идти сможете?

– Да... я попробую...

Ей помогли приподняться и, придерживая под руки, вывели на свежий воздух. Вокруг них, на сколько можно было увидеть, простиралась величественная Москва. Ряды стеклянных высоток блестели в лучах заката и отбрасывали отражения подобно кристаллам. Свет пронизывал раскаленное небо, а ветер трепал волосы девушки. То там, то здесь мелькали яркие блики проносящихся мимо аэротакси и дрон-курьеров.

Еще до того, как они доплелись до распахнутых ворот дока, она поняла, что попала на вершину знакомой башни мегакорпорации. Огромный логотип «ЗАСЛОН» вращался над ними, отражаясь в полированном металле и стекле. И еще здесь не было вездесущей рекламы. Тишину нарушали только свистящий ветер и вой турбин.

Город погружался во мрак. Мириады огоньков проносились по воздушным трассам, а неспящие башни офисов горели бело-голубыми свечами в прохладном воздухе. В зеркальном фасаде напротив отражался красный цветок и буквы «НОЛЭАЕ». Где-то вдали, выглядывая между двух башен, светилась лучезарной улыбкой девушка, показывающая пальцем на свой висок. Вероника прочла по губам уже знакомые ей слова.

Спустя пару часов после появления в башне мегакорпорации, и нескольких разговоров с разными специалистами,

ее попросили задержаться для получения результатов всех тестов. Остался последний этап, как ей обещали.

В дверь позади нее постучали.

– С вами все в порядке? У нас все готово.

– Да, я сейчас.

Она пригладила волосы, чтобы скрыть от взгляда правый висок, где поверх титановой крышки ядра был прилеплен обыкновенный пластырь, и вошла в кабинет, разделенный на две зоны. В той части, где она находилась, напротив большого зеркала во всю стену было привинчено кресло. Похожие стояли в барбершопах. В другой части, за прозрачной перегородкой, находилось двое мужчин в костюмах. Оба с интересом поглядывали на гостью.

– Садитесь, – обратились к ней.

С ней разговаривали, нажимая кнопку на пульте, включавшую микрофон. Что они между собой обсуждали, Вероника не слышала.

Взобравшись на кресло, девушка посмотрела на цифровое зеркало, подернутое дискретной вуалью цифрового шума.

– Начинаем, – донеслось из динамика.

Экран мигнул, оживая и выдавая сочную картинку, а свет в кабинете, напротив, плавно погас.

Прямо перед Вероникой, на расстоянии нескольких шагов открылся вид на лесную поляну. Щебетали птицы, зеленела и колыхалась листва. Ласковый ветер поглаживал высокую траву. Журчал прозрачный ручей, в котором отража-

лись ветвистые рога. Благородный олень поднял голову и посмотрел прямо на Веронику. Была различима каждая ворсинка, каждая капля воды, срывающаяся с его поблескивающих губ и языка. Он понюхал воздух влажным носом, вытягивая шею и прислушиваясь. И тогда девушка внимательно осмотрела луг и почти сразу заметила подкравшегося охотника с ружьем. Мужчина неторопливо прицеливался в оленя, выжидая наилучший момент для стрельбы.

И грянул выстрел. Грациозное животное дернулось от боли, сорвалось в бег и почти сразу с шумом упало в траву.

Экран мигнул. Новая сцена показывала пыльную бурю. Желтовато-оранжевое марево смазывало очертания и не было понятно, где небо, а где земля. Камера сменила ракурс и стали видны две фигуры: мальчика и, скорее всего, его мать, искавшие укрытие. Буря усиливалась, их бросало из стороны в сторону. Иногда они падали на колени. Задыхающиеся, вымотанные борьбой, они шли все медленнее. Наконец, мальчик не смог подняться. Женщина подняла его на руки и прошла еще несколько шагов, пока не упала сама. Последним усилием она накрыла его собой, защищая от ветра.

– Достаточно, – прошуршал динамик.

Экран погас, и кабинет наполнился светом. Дверь из операторской открылась и к выпрямившейся в кресле девушке приблизились мужчины в деловых костюмах.

– В частной клинике вы познакомились с Виктором Арбау? – обратился к ней человек в темном костюме.

Черный жилет, того же цвета рубашка, брюки, пиджак и лакированные ботинки – службы безопасности мегакорпораций не отличались богатой фантазией при выборе дресс-кода.

– Да, – подтвердила она.

– Он наш бывший сотрудник. Участвовал в разработке кода ядра. Мы провели предварительное расследование и выяснили, что он загружал в защищенный сектор памяти модуля свою нейросеть. У нас были подозрения, что «Иннованейромед» использует вычислительный процессор для своих целей, но мы не могли это доказать.

– Что все это значит?! – взорвалась Вероника.

Ей порядком надоело это томительное ожидание. Ответил ранее молчавший:

– Сложно рассказать в двух словах. Представьте, что мозг это компьютер. Маломощный процессор, но очень большая память и невероятно широкая адресная шина. Мы не можем быстро сделать сложные вычисления, но зато анализируем огромное множество потоков информации от внешних устройств. Глаза, уши, кожа – все дает нам представление об окружающем мире. Мы определили методы подключения к потоку данных дешифруя их часть, смогли обрабатывать ее в реальном времени и возвращать обратно в качестве готового решения. Таким образом, «Заслон» создал ядро, которое должно было решить проблему вычислений. Второй процессор для нашего компьютера.

Он сделал паузу, чтобы Вероника обдумала его слова. Мужчина в чернильно-синем костюме, был, скорее всего, инженером. Он щелкнул кнопкой пульта и на экране появилось изображение результатов сканирования. С первого раза безошибочно угадывался головной мозг внутри черепа. Похожую модель, только трехмерную, девушка видела раньше.

– При штатной работе сигналы от процессора внедряются в кору головного мозга, не перебивая иные сигналы. Ядро лишь дает дополнительную информацию, которую мы можем проигнорировать.

На изображении от светящегося, четкого контура процессора потянулись мерцающие нити, опутывавшие мозг паутиной света.

– В вашем случае, ядро в автоматическом режиме загрузило два нелегальных пакета данных. Если программа начинает вести себя неправильно, то срабатывает аварийный предохранитель и процессор отключается.

Пакеты данных замерли и паутина синтосинапсов потухла.

– Обычно этого достаточно, у вас же случился припадок. Сначала мы думали, что именно обновления послужили причиной сбоя, но все оказалось сложнее. Обратите внимание на периферию и контур вычислительного модуля. Кора вашего мозга получила повреждения.

Последовала неловкая пауза.

– И-и? – напряженным голосом осведомилась Вероника.

Ее сердце забилося чаще. Она испуганно переводила взгляд с одного участника дискуссии на другого. С каждой секундой ей становилось все страшнее.

– В устройстве несколько компонентов, – уклончиво заметил он. – Арбау записал в память нейросеть, а затем, случайно или злонамеренно, отключил предохранитель. Какое-то время кора подвергалась воздействию сигналов большей мощности, и вы не понимали этого. Боли не было. В мозге отсутствуют нервные окончания¹. Когда он утратил способность самостоятельно принимать решения, его заменило ядро. В свою очередь, ваш кот, коснувшись сенсора, его отключил.

Последовала еще одна пауза перед жутким итогом, к которому ее подготавливали.

– Как и компьютер, без процессора мозг не смог продолжить полноценную работу. Ядро отследило нарушение в жизненных показателях и вызвало помощь. По счастью, Арбау не трогал этот участок кода. Согласно инструкциям бригада скорой провела сброс, откатив ядро к базовым настройкам и включила ядро. Поэтому вы здесь.

– Что?! – охнула Вероника. – То есть ядро заменяет мне мозг? – уловила она главную мысль.

– Если совсем просто – да. Не понимаю, как, но факт на лицо. Это не просто осознать, но вы... нейросеть. Програм-

¹ Факты о мозге. Newneuro.ru Дата публикации: 6 марта, 2019. Гимранов Ринат Фазылжанович. Профессор неврологии, доктор медицинских наук.

ма, управляющая живым телом.

– То есть как, нейросеть? – удивилась Вероника. – У меня есть эмоции, я рассуждаю...

– Гибридная семантика. Вы прошли тест Тьюринга и тест на уровень эмпатии. Это невероятно, честно сказать. Чтобы не повторился припадок, надо добавить код для деактивации режима поиска обновлений, отключить сенсорный датчик и, конечно, не допускать разряджения аккумулятора.

– Первая нейросеть, считающая себя человеком, – вставил человек в черном.

– Так, стоп!

Вероника слезла с кресла и прошлась по комнате. Чувствуя на себе внимательные взгляды, она повернулась к мужчинам спиной и посмотрела на себя в электронное зеркало. Сердито смахнув набежавшие слезы, кибердевушка взгляделась в свою цифровую копию в экране.

– Никак не могу свыкнуться с мыслью о том, кто я теперь.

А в голове, услужливо подсказанные нейросетью, мелькали образы от киберзомби до биоробота.

– Как раз это стоит обсудить, – выступил незнакомец в черном. – «Заслон» предлагает вам сотрудничество.

Она обернулась.

– Вы уверены?

– Кому как не мне знать, какие у вас способности, – ободряюще улыбнулся мужчина в синем костюме. – Вы можете помочь нам вылечить огромное количество людей. У

нас есть проект, основанный на технологии ядра. Нейросети можно использовать для лечения больных с когнитивными проблемами. Старческая деменция, болезнь Хантингтона, болезнь Паркинсона, – он вздохнул, – список длинный. Наша высшая цель сделать жизнь людей лучше.

Скрестив на груди руки, она встала перед ним. В ее уме сошлись в невидимой битве ледяная буря вероятностей и огненный вихрь эмоций.

– Хорошо. Я согласна, – кивнула Вероника. – Только сначала верните мне смартфон. Я отменю запись к ветеринару и прикажу Арине покормить кота!